

УДК 343.13

DOI: 10.24412/2713-1033-2025-2-25-34

А. В. Шигуров

Средне-Волжский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский
государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»,
Саранск, Россия, e-mail: arshigurov@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПЕНСИОННЫХ ПРАВ РЕАБИЛИТИРОВАННЫХ ЛИЦ НА СТРАХОВУЮ ПЕНСИЮ ПО СТАРОСТИ

В статье рассмотрена проблема правового регулирования, возникающая на стыке пенсионного и уголовно-процессуального законодательства и заключающаяся в пробельном и противоречивом регулировании механизма восстановления пенсионных прав реабилитированного лица. УПК РФ признает право реабилитированного на полное восстановление его пенсионных прав. Суды, действующие на основе уголовно-процессуального законодательства, принимают решения, направленные на восстановление таких прав на периоды вынужденной безработицы. Однако, законодательство о страховых пенсиях содержит ряд существенных пробелов, не позволяющих в обычном внесудебном порядке восстановить в полном объеме нарушенные пенсионные права реабилитированных.

Первая проблема заключается в неполноте периодов вынужденной безработицы реабилитированного, которые подлежат включению в страховой стаж. В настоящее время ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ включает в страховой стаж реабилитированного: а) период содержания под стражей; б) период отбывания наказания в местах лишения свободы; в) период ссылки; г) период временного отстранения от должности по решению суда. Предлагаем дополнить данный перечень указанием на: д) период домашнего ареста; е) период запрета определенных действий, если он сопровождался запретом покидать пределы жилого помещения, и обвиняемый вследствие этого не мог осуществлять трудовую деятельность; ж) периодом отбывания наказания в виде ареста (данный пункт можно ввести в действие после введения в действие соответствующего вида уголовного наказания).

Во-вторых, необходимо устранить проблемы при расчете индивидуального пенсионного коэффициента за период вынужденной безработицы реабилитированного. Все вышеуказанные периоды должны включаться в формулу расчета индивидуального пенсионного коэффициента. Соответствующие изменения необходимо внести в ч. 12 ст. 15 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ, которая в настоящее время устанавливает коэффициент лишь применительно к периоду временного отстранения от должности (работы).

Ключевые слова: уголовный процесс, реабилитация, страховой стаж,

пенсия, обвиняемый, оправданный, индивидуальный пенсионный коэффициент, старость.

Ссылка для цитирования: Шигуров А.В. Проблемы правового регулирования восстановления пенсионных прав реабилитированных лиц на страховую пенсию по старости // Социальные нормы и практики. 2025. № 2. С. 25-34. DOI: 10.24412/2713-1033-2025-2-25-34.

A. V. Shigurov

Mid-Volga Institute (branch) of All-Russian State University
of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia),
Saransk, Russia, e-mail: arshigurov@mail.ru

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF RESTORING THE PENSION RIGHTS OF REHABILITATED PERSONS TO OLD-AGE INSURANCE PENSIONS

This article examines a legal challenge arising at the intersection of pension and criminal procedure legislation. This issue stems from a gaping and contradictory regulation of the mechanism for restoring the pension rights of a rehabilitated person. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation recognizes the right of rehabilitated persons to full restoration of their pension rights, and courts decide on restoring these rights for periods of involuntary unemployment. However, the legislation on insurance pensions contains a number of significant gaps that prevent the full restoration of the violated pension rights of rehabilitated persons through the usual extra-judicial procedure.

The first problem is the incompleteness of the periods of involuntary unemployment of a rehabilitated person, which are subject to inclusion in the insurance record. Currently, Part 1 of Article 12 of Federal Law No. 400-FZ of December 28, 2013, includes in the insurance period of a rehabilitated person: a) the period of detention; b) the period of serving a sentence in a penal institution; c) the period of exile; d) the period of temporary suspension from office by a court decision. We propose supplementing the list with: e) the period of house arrest; f) the period of prohibition of certain actions accompanied by a ban on leaving residence and, as a result, the accused could not carry out labor activities; g) the period of serving a sentence in the form of arrest (this clause may be put into effect after the relevant type of criminal penalty is enacted).

Secondly, it is necessary to eliminate problems in calculating the individual pension coefficient for the period of involuntary unemployment of a rehabilitated person. All of the above periods should be included in the formula for calculating the individual pension coefficient. The corresponding amendments must be made to Part 12 of Article 15 of Federal Law No. 400-FZ of December 28, 2013, which currently establishes the coefficient only for the period of temporary suspension from office (work).

Keywords: criminal proceedings, rehabilitation, insurance period, pension, accused, acquitted, individual pension coefficient, old age.

For citation: Shigurov A.V. (2025) Problems of Legal Regulation of Restoring the Pension Rights of Rehabilitated Persons to Old-Age Insurance Pensions. *Social norms and practices. No. 2.* P. 25-34. DOI: 10.24412/2713-1033-2025-2-25-34.

Введение

В соответствии с Конституцией Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека¹.

Одной из наиболее многочисленных категорий граждан, нуждающихся в социальной защите, являются пенсионеры. По данным Федеральной службы государственной статистики численность населения России на 2024 г. составила 146 млн. человек, из них 33,4 млн. – это получатели пенсии по старости, что составляет 22,8 % [Российский статистический ежегодник, 2024: 34]. Законодательство о пенсионном обеспечении, в том числе регулирующее порядок и условия назначения социальной пенсии по старости, затрагивающее права и законные интересы миллионов российских граждан, должно соответствовать требованиям, предъявляемым к праву в современном правовом государстве, в том числе оно должно быть внутренне непротиворечивым, не противоречить нормам иных отраслей права и соответствовать принципам справедливости, равенства граждан и т.п.

Рассмотрим в настоящей статье одну из актуальных проблем правового регулирования, возникших на стыке пенсионного и уголовно-процессуального законодательства.

Методы

При анализе проблем правового регулирования были использованы формально-юридический, сравнительно-правовой и иные методы научного познания.

Результаты

Существует противоречие в правовом регулировании восстановления пенсионных прав реабилитированного лица уголовно-процессуальным и пенсионным законодательством.

В соответствии с ч. 1 ст. 133 УПК РФ вред, причиненный реабилитированному лицу в результате уголовного преследования, подлежит возмещению в полном объеме. При этом законодатель предусматривает в том числе право реабилитированного на восстановление пенсионных прав.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

В п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2011 г. № 17 верно обращено внимание на то, что порядок восстановления данных прав урегулирован не только нормами уголовно-процессуального законодательства, но и нормами иных нормативно-правовых актов, регулирующих особенности реализации вышеуказанных прав¹. К сожалению, более детальных разъяснений по порядку и условиям восстановления пенсионных прав уголовно-процессуальное законодательство и позиции Пленума Верховного суда РФ не устанавливают, что заставляет обратиться к законодательству о пенсионном обеспечении.

В частности, Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ предусматривает три обязательных условия назначения застрахованному лицу страховой пенсии по старости:

- 1) достижение минимального возраста (по общему правилу он составляет для мужчин – 65 лет, для женщин – 60 лет),
- 2) наличие минимального страхового стажа в размер 15 лет,
- 3) получение за вышеуказанный период индивидуального пенсионного коэффициента в размере не менее 30².

С учетом вышеуказанных условий реабилитированный, лишенный в период уголовного преследования возможности осуществлять трудовую деятельность, вправе рассчитывать на включение периода вынужденной безработицы в страховой стаж и учет данного периода при расчете индивидуального пенсионного коэффициента.

Как верно указал Конституционный Суд РФ в Постановлении от 19 ноября 2015 г. № 29-П, нормы пенсионного законодательства должны согласовываться с нормами уголовно-процессуального закона, имеющего приоритет в части регулирования института реабилитации³. Реабилитация лиц, незаконно подвергнутых уголовному преследованию и позднее оправданных в соответствии со ст. 135 УПК РФ⁴, должна заключаться в возмещении имущественного вреда, в том числе возмещении пенсий, пособий и других средств, которых они лишились в результате уголовного преследования.

В связи с этим вышеуказанным решением Конституционного Суда РФ на законодателя была возложена обязанность включить период временного

¹ О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 № 17 // Российская газета. 2011. 5 декабря.

² О страховых пенсиях: Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 52 (часть I). Ст. 6965.

³ По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 10 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Н.К. Шматкова: Постановление Конституционного Суда РФ от 19.11.2015 № 29-П // Собрание законодательства РФ. 2015. № 48 (часть II). Ст. 6886.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

отстранения от должности в страховой стаж, что привело к принятию Федерального закона от 19 декабря 2016 г. № 437-ФЗ¹, дополнившего ст. 12 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ п. 10 ч. 1.

С учетом данной новеллы действующее пенсионное законодательство в ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ предусматривает право реабилитированного на включение в страховой стаж следующих периодов вынужденной безработицы:

- а) период содержания под стражей;
- б) период отбывания наказания в местах лишения свободы;
- в) период ссылки (в связи с отсутствием аналогичного института в действующем законодательстве речь в данном случае может идти лишь о ссылке как уголовном наказании в советском праве [Сидоркин, 2002: 190]);
- г) период временного отстранения от должности по решению суда.

Полагаем, что данный список не в полном объеме отражает предусмотренный уголовным и уголовно-процессуальным законодательством перечень мер наказания и мер процессуального принуждения, препятствующих трудовой деятельности реабилитированного.

Действительно, в УПК РФ предусмотрены две меры уголовно-процессуального принуждения, применяемые к обвиняемому или подозреваемому по решению суда на период уголовного преследования и препятствующие его трудовой деятельности: заключение под стражу и временное отстранение от должности.

Однако, в настоящее время меры процессуального принуждения, ограничивающие возможность трудовой деятельности и, соответственно, приводящие к сокращению страхового стажа, не исчерпываются заключением под стражу и временным отстранением от должности. Аналогичные последствия имеют и домашний арест, а также запрет определенных действий, если он связан с запретом покидать пределы жилого помещения [Волосова, 2024: 5]. Домашний арест в соответствии со ст. 107 УПК РФ предполагает изоляцию от общества подозреваемого и обвиняемого в условиях жилого помещения или в лечебном учреждении. Запрет определенных действий также может предполагать запрет покидать жилище в дневное рабочее время за исключением нескольких часов, в течение которых обвиняемому разрешается посетить магазины, больницы и т.п. места.

Таким образом, нахождение под домашним арестом и запретом определенных действий также может лишить права на трудовую деятельность [Мельников, 2023: 25]. Обвиняемый перестает получать заработную плату, а его работодатель – делать выплаты страховых взносов. Соответственно, данный

¹ О внесении изменений в статью 17 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» и статьи 12 и 15 Федерального закона «О страховых пенсиях»: Федеральный закон от 19.12.2016 № 437-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 52 (Часть V). Ст. 7486.

период по действующему законодательству не подлежит включению в страховой стаж.

В том случае, если уголовное преследование в отношении обвиняемого будет прекращено по реабилитирующим основаниям, он будет оправдан решением суда, вышеуказанные негативные последствия незаконного уголовного преследования должны быть возмещены государством. Для этого предлагаем дополнить п. 5 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ указанием на домашний арест и запрет определенных действий, если он сопровождался запретом покидать пределы жилого помещения, и обвиняемый вследствие этого не мог осуществлять трудовую деятельность.

После введения в действие института ареста как вида уголовного наказания, предусмотренного ст. 54 УК РФ, возникнет необходимость в дополнении вышеуказанного перечня и данным видом наказания. Очевидно, что реабилитированный в период отбывания незаконно назначенного ему ареста не мог осуществлять трудовую деятельность, поэтому в случае реабилитации данный период ему также должен быть включен в страховой стаж для назначения пенсии по старости.

Второй аспект данной проблемы связан с расчетом индивидуального пенсионного коэффициента за период вынужденной безработицы реабилитированного. Данный вопрос регламентирован в ч. 12 ст. 15 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ. К сожалению, данная норма устанавливает коэффициент лишь применительно к периоду временного отстранения от должности (работы). Данная норма была введена по прямому указанию Конституционного Суда РФ в Постановлении от 19 ноября 2015 г. № 29-П Федеральным законом от 19 декабря 2016 г. № 437-ФЗ.

Очевидно, что при введении данной нормы законодатель должен был предусмотреть аналогичные правила расчета индивидуального пенсионного коэффициента за иные периоды вынужденной безработицы реабилитированных. Однако, это не было сделано, что привело к появлению очевидного пробела в правовой регламентации механизма правовой защиты прав реабилитированных.

При анализе судебной практики был выявлен пример, наглядно показывающий последствия данного пробела в правовом регулировании. Гр. Т.А.А. после обращения с в ГУ-Управление Пенсионного фонда РФ в г Сегеже Республики Карелия (межрайонное) получил отказ во включении в страховой стаж периода его нахождения в колонии во исполнение приговора суда, предусматривающего лишение свободы, в период с 22.01.1999 по 18.06.2010. Отказали сотрудники Пенсионного фонда и в расчете величины индивидуального пенсионного коэффициента за данный период. Поскольку без вышеуказанного периода величина индивидуального пенсионного коэффициента Т.А.А. составила 12 при минимуме для назначения страховой пенсии по старости в 16,2, ему было отказано в назначении страховой пенсии по старости.

Гр. Т.А.А. обратился в Сегежский городской суд Республики Карелия с иском к территориальному отделению Пенсионного фонда РФ по Республике

Карелия о понуждении назначить пенсию. Решением от 22 апреля 2021 г. в удовлетворении иска было отказано.

Лишь Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия от 05 августа 2021 г. пенсионные права Т.А.А. были восстановлены.

В заседании суда апелляционной инстанции были установлены следующие обстоятельства.

Постановлением Сегежского городского суда Республики Карелия от 27.03.2015 Т.А.А. был реабилитирован. В рамках решения вопроса о возмещении ему имущественного вреда с Министерства финансов РФ в пользу Т.А.А. было взыскано 1,4 млн. руб. в возмещение утраченного заработка за период с 22.01.1999 по 18.06.2010. Также суд обязал Министерство финансов РФ перечислить в Пенсионный фонд РФ на лицевой счет Т.А.А. страховые взносы в размере 316498,78 руб. и обязал Пенсионный фонд РФ зачесть в страховой стаж для назначения пенсии Т.А.А. период отбывания наказания в местах лишения свободы с 22.01.1999 по 18.06.2010.

Фактически решение о перечислении вышеуказанных сумм в качестве страховых взносов не было исполнено. По заявлению Т.А.А. они были перечислены на его счет и не были перечислены в Пенсионный фонд РФ.

Вышеуказанное обстоятельство позволило суду первой инстанции сделать вывод о недобросовестности истца, который потратил средства, предназначенные для уплаты страховых взносов, что и привело к недостаточному размеру индивидуального пенсионного коэффициента на момент подачи заявления о назначении страховой пенсии по старости.

Однако, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия, проанализировав действующее законодательство, указало на существенные пробелы в нем, которые фактически не позволяли Т.А.А. восстановить свои пенсионные права.

Ссылаясь на позиции Конституционного суда РФ¹, Верховный Суд Республики Карелия сделал вывод о том, что принцип ответственности государства за незаконные действия органов власти и должностных лиц требует создания публично-правовых механизмов, позволяющих восстановить нарушенные государством права в полном объеме.

Законодательство предусматривает включение периодов нахождения в местах лишения свободы реабилитированного лица в страховой стаж, однако не содержит положения о правилах учета данного периода при расчете индивидуального пенсионного коэффициента. При этом размер данного коэффициента является не только одним из обязательных условий для

¹ По делу о проверке конституционности положений статьи 242.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации: Постановление Конституционного Суда РФ от 02.03.2010 г. № 5-П // Собрание законодательства РФ. 2010. № 11. Ст. 1256.

назначения страховой пенсии по старости, но и одним из важнейших элементов формулы расчета страховой пенсии по старости.

Также суд обратил внимание еще на один пробел в законодательстве, не позволивший исполнить решение суда о начислении страховых сумм на счет Пенсионного фонда РФ. Как мы указывали выше, суд в ходе процедуры реабилитации обязал Министерство финансов РФ перечислить в Пенсионный фонд РФ на лицевой счет Т.А.А. страховые взносы в размере 316498,78 руб. Однако, Минфин РФ, не найдя правовых оснований для перечисления таких сумм, перечислил их на указанный Т.А.А. счет для самостоятельного перечисления Т.А.А. данных сумм Пенсионному фонду РФ. Данные действия Минфина РФ были результатом пробельности правового регулирования, не предусматривавшего правового механизма перечисления страховых взносов в случае реабилитации лица на его лицевой счет в пенсионный орган. Одновременно с этим отсутствовал и порядок самостоятельного внесения страховых взносов со стороны реабилитированного лица на свой лицевой счет в пенсионном органе, поскольку Т.А.А. не являлся субъектом обязательного пенсионного страхования.

В судебном заседании представители как Пенсионного фонда РФ, так и Минфина РФ признали, что не только решение суда о реабилитации в части перечисления средств страховых взносов для расчета индивидуального пенсионного коэффициента не исполнено, но и у Минфина РФ реально отсутствует возможность исполнить данное судебное решение, очевидно в силу отсутствия конкретных норм, регулирующих порядок такого перечисления и расчета размера индивидуального пенсионного коэффициента.

По мнению суда, пробельность законодательства не должна приостанавливать реализацию конституционного права реабилитированного на восстановление его пенсионных прав.

С учетом вышеуказанных доводов судебная коллегия в отсутствие иного механизма восстановления нарушенных пенсионных прав Т.А.А. постановила зачесть страховые взносы в размере 316 тыс. на его лицевой счет в пенсионный орган для расчета индивидуального пенсионного коэффициента с целью определения его права на установление страховой пенсии.

С учетом представленного расчета пенсионного органа судом был установлен размер индивидуального пенсионного коэффициента 34,031, что выше минимально необходимого для назначения пенсии.

Решение суда первой инстанции было отменено, и Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия определила обязать территориальный орган Пенсионного фонда назначить страховую пенсию по старости с 14 октября 2019 г.¹

¹ Апелляционное определение СК по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия от 05.08.2021 г. по делу № 33-2300/2021 // Справ.-правовая система «Гарант». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 10.10.2025).

Вышеуказанное решение с очевидностью показывает наличие пробелов в правовом механизме восстановления пенсионных прав реабилитированных, которые приводят к тому, что органы Социального фонда РФ без механизма судебной защиты не могут самостоятельно учесть при расчете индивидуального пенсионного коэффициента периоды вынужденной безработицы реабилитированного лица.

Заключение

Итак, выявлен ряд противоречий в правовом регулировании порядка восстановления пенсионных прав реабилитированного лица уголовно-процессуальным и пенсионным законодательством.

Первая проблема заключается в неполноте периодов вынужденной безработицы реабилитированного, которые подлежат включению в страховой стаж. В настоящее время ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ включает в страховой стаж реабилитированного:

- а) период содержания под стражей;
- б) период отбывания наказания в местах лишения свободы;
- в) период ссылки;
- г) период временного отстранения от должности по решению суда.

Предлагаем дополнить данный перечень указанием на:

- д) период домашнего ареста;
- е) период запрета определенных действий, если он сопровождался запретом покидать пределы жилого помещения, и обвиняемый вследствие этого не мог осуществлять трудовую деятельность;
- ж) периодом отбывания наказания в виде ареста (данный пункт можно ввести в действие после введения в действие соответствующего вида уголовного наказания).

Вторая проблема заключается в том, что необходимо устранить проблемы при расчете индивидуального пенсионного коэффициента за период вынужденной безработицы реабилитированного. Все вышеуказанные периоды должны включаться в формулу расчета индивидуального пенсионного коэффициента. Соответствующие изменения необходимо внести в ч. 12 ст. 15 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ, которая в настоящее время устанавливает коэффициент лишь применительно к периоду временного отстранения от должности (работы).

Список литературы (References)

1. Волосова Н.Ю. Запрет определенных действий: дискуссионные вопросы // Тенденции уголовной политики России на современном этапе развития общества: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 25-летию кафедр уголовного права и криминологии, уголовного процесса и правоохранительной деятельности. Ижевск: Удмуртский университет, 2024. С. 5-10.

Volosova N.Yu. (2024) Prohibition of Certain Actions: Controversial Issues.

Trends in Criminal Policy of Russia at the Present Stage of Societal Development. Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference Dedicated to the 25th Anniversary of the Departments of Criminal Law and Criminology, Criminal Procedure, and Law Enforcement. Izhevsk: Udmurt University Publ. P. 5-10. (In Russ.)

2. Мельников В.Ю. Процессуальные решения в уголовном судопроизводстве России // Российский судья. 2023. № 12. С. 25-28.

Melnikov V.Yu. (2023) Procedural Decisions in Criminal Proceedings in Russia. *Russian Judge*. No. 12. P. 25-28. (In Russ.).

3. Российский статистический ежегодник за 2024 г. Москва, 2024. 630 с. Russian Statistical Yearbook (2024). Moscow. 630 p. (In Russ.).

4. Сидоркин А.И. Исполнение наказания в виде ссылки в СССР в 1960-80-х годах // Марийский юридический вестник. 2002. № 2. С. 190-201.

Sidorkin A.I. (2002) Execution of punishment in the form of exile in the USSR in the 1960-80s. *Mary Law Vestnik*. No. 2. P. 190-201. (In Russ.).

Сведения об авторе

Шигуров Александр Викторович – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Средне-Волжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России). Занимается изучением проблем уголовного судопроизводства. Автор более 200 научных и учебно-методических работ.

E-mail: arshigurov@mail.ru

About the author

Shigurov Alexander Viktorovich – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Procedure of the Mid-Volga Institute (branch) of All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia). Engaged in the study of the problems of criminal justice. Author of more than 200 scientific and educational works.

E-mail: arshigurov@mail.ru

Поступила 11.10.2025; одобрена после рецензирования 23.10.2025; принята к публикации 17.11.2025.

Submitted 11.10.2025; revised 23.10.2025; accepted 17.11.2025.